

За окном кипела суетливая людская река, а у самого окна сидел юноша. Внезапно в окно протянулась тонкая, почти белая рука, и на угол его стола быстро поставили чашку молочного чая с жемчужинами.

Когда Цинь Эр обернулся, чтобы посмотреть, он увидел лишь мелькающий вдалеке хвост косы девушки. Вернувшись к себе, он заметил, что ящик стола юноши был уже доверху заполнен различными закусками: креветочные палочки, чипсы, желе в стаканчиках и даже коробка изысканно упакованных белых конфет «Влюблённые».

Вспомнив, как Линь Янь вчера массировал ему ноги и случайно упомянул, что юноша принёс домой несколько пакетов с подарками, Цинь Эр понял, что его маленький Лян пользуется большой любовью окружающих. Да и как могло быть иначе? Добрый, приятной внешности, высокий и спортивный, с приглашением в престижный университет — кто бы не полюбил такого юношу?

Вспомнив свой нелепый ответ, Цинь Эр слабо улыбнулся.

Почему Лян должен был сопровождать его во взрослую жизнь?

— Цинь Эр!

Цянь Тулян вошёл в класс через заднюю дверь, за ним следовал Юй Синьнань. Увидев высокое инвалидное кресло, его светло-карие глаза загорелись, и он чуть ли не подпрыгнул, возвращаясь на своё место.

— Ты почему здесь? Как самочувствие?

— Да, уже лучше.

Юноша не рассердился на его задержанный ответ. Ожидаемой неловкости и отчуждения не последовало, и уголки губ Цинь Эра наконец искренне приподнялись.

— Э?

Взгляд юноши тут же упал на чашку молочного чая с жемчужинами на краю стола, и он протянул правую руку, чтобы взять её. На его светло-загорелой коже явно выделялись пять шрамов: три более светлых уже почти зажили, оставив лишь полукруглые следы, а два, которые были расцарапаны до крови, уже покрылись тонкой корочкой.

— Твоя рука...

Ладонь, холоднее обычного, коснулась тыльной стороны правой руки Цянь Туляна. Суставы

пальцев Цинь Эра легко касались раны, а его левая рука, сжатая в кулак, была виновницей этих шрамов.

— Прости.

В его голосе явно слышались вина и уныние. В этот момент Цянь Тулян словно увидел того странного и пугающего Цинь Эра, который появился той ночью после приступа.

— Значит, это Цинь Эр сделал? Неудивительно, что Лян не хотел говорить правду!

Глядя на левую руку Цинь Эра, Юй Синьнань был поражён. Когда они впервые встретились, он держал эту руку — тонкую, мягкую, без сил даже сжать кулак. Как такая рука могла нанести такой урон?

Юй Синьнань никогда не испытывал дискриминации из-за особенностей тела Цинь Эра и всегда относился к нему с уважением.

Но Лян был его лучшим другом, и он не позволил бы никому, прямо или косвенно, причинить ему вред. После школьных соревнований, когда Лян из-за Цинь Эра повредил ногу, все насмешки превратились в острые ножи, летящие из уст Юй Синьнаня и вонзающиеся в Цинь Эра.

На этот раз было не иначе.

— Ты действительно не постеснялся, правда?

Его слова звучали как ядовитая насмешка.

— Всё в порядке, ты же не специально.

Поставив чашку чая, Цянь Тулян перевернул ладонь и сжал левую руку Цинь Эра. Мягкая и холодная ладонь слегка дрожала в его руке, вызывая у него чувство жалости.

Большой палец Цянь Туляна нежно поглаживал ладонь Цинь Эра, пока он сердито смотрел на Юй Синьнаня.

Глядя на сцепленные руки, Юй Синьнань неловко замер, чувствуя себя не в своей тарелке. Щёки горели от стыда. Вспоминая свои слова, он понял, что перегнул палку. Цинь Эр, в конце концов, неплохо относился к Ляну, а он сам теперь выглядел как тот, кто издевается над слабым.

Это точно не то, что должен делать спортсмен!

Смешно почесав подбородок, Юй Синьнань снова нагло подошёл и обнял Цянь Туляна за шею.

— Что ты делаешь? Отпусти!

Неодобрительно взглянув на Юй Синьнаня, Цянь Тулян, беспокоясь, что Цинь Эр может пострадать от его неосторожных действий, быстро вернул его левую руку на стол.

— Брат Лян! — с притворной слащавостью произнёс Юй Синьнань, указывая на чашку чая. — Кто это подарил? Цинь Эр?

Чтобы разрядить обстановку, он намеренно сменил тему, слегка заискивая, упомянув имя Цинь Эра, чтобы найти выход из неловкой ситуации.

— Не я, — спокойно покачал головой Цинь Эр, словно не обращая внимания на намеренные насмешки Юй Синьнаня. — Я не разглядел, но, кажется, это была девушка.

— О! Девушка! — с преувеличенным энтузиазмом воскликнул Юй Синьнань, глупо улыбаясь Цинь Эру, молча благодаря его великодушие. — Брат Лян, ты теперь знаменитость!

Отпустив Цянь Туляна, он отступил на шаг, прислонился к стене и указал на закуски в ящике стола.

— У тебя тут целый магазин!

Неловко потирая нос, Цянь Тулян сунул чашку чая в ящик, украдкой взглянув на Цинь Эра, и с вызовом бросил Юй Синьнаню взгляд.

— Что, хочешь что-то купить?

— Ты правда открываешь магазин? — с усмешкой скрестив руки на груди, Юй Синьнань переводил взгляд между Цинь Эром и Цянь Туляном. — Я хочу купить... Это подойдёт?

Он указал пальцем на голову Цянь Туляна, улыбаясь ещё шире.

— Ты совсем с ума сошёл, — пробормотал Цянь Тулян, схватив его палец и слегка шлёпнув по ладони. — Это не продаётся.

— Что? — ожидая, что Цянь Тулян скажет «это бесценно», Юй Синьнань с напускной важностью махнул рукой. — Назови цену, сколько бы это ни стоило, я заплачу!

— Дело не в цене, — слегка наклонив голову и встретившись взглядом с тёмными глазами Цинь Эра, Цянь Тулян лукаво подмигнул.

Сделав паузу, он снова посмотрел на Юй Синьнаня, сохраняя загадочное выражение лица.

Его голос был тихим, словно он делился секретом.

Он сказал:

— Это уже зарезервировано.

По традиции Первой городской школы, промежуточные экзамены проводятся во вторник, на третьей неделе после школьных соревнований.

Для этих выпускников третьего года старшей школы это был последний промежуточный экзамен. В следующем семестре их ждали бесконечные пробные тесты.

Холодный зимний ветер с юга безжалостно дул, проникая до костей. Без центрального отопления приходилось терпеть холод, и большинство учеников отказались от стремления к красоте, одетые в тяжёлые белые школьные куртки.

Только Цянь Тулян и Юй Синьнань продолжали держаться. Под их тонкими осенними школьными куртками были лёгкие худи, и только утром и вечером или в дождливые дни они надевали дополнительные куртки.

Казалось, они особенно любили кожаные куртки. Широкие капюшоны худи высывались из-под воротников школьной формы, сочетаясь с простыми и свободными тренчкотами, выделяясь на фоне белых курток. Их стройные и высокие фигуры привлекали внимание, и их небрежный, но уникальный стиль одежды заставлял прохожих оборачиваться.

Тяжёлая инвалидность не позволяла Цинь Эру бороться с холодом. Кондиционер в его доме работал почти круглосуточно, поддерживая температуру в главной спальне выше двадцати градусов. Тёплые части тела были согреты, но его парализованные ноги оставались холодными, как ледяные палки, спрятанные под одеялом, и время от времени его охватывали спазмы.

Инфекция от пореза не проходила, и, лежа дома, Цинь Эр даже не нуждался в подгузниках. Линь Янь просто клал тонкую прокладку в его брюки, регулярно меняя её. Кроме недержания после спазмов, он редко пачкал одежду.

Его тело не позволяло, и Цинь Эр не хотел причинять неудобства окружающим. Когда он больше не мог терпеть, он брал больничный, оставался дома и занимался онлайн, решая задачи из учебников.

<http://bllate.org/book/15550/1376493>